

МЕСТНЫЕ СООБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Сборник научных статей

МОСКВА 2010

УДК 316
ББК 60.5

ISBN 5-901493-15-X

Сборник подготовлен при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Исследование социокультурных ресурсов территории в рамках муниципальной реформы: институциональный подход» (№ 07-03-00393а, 2007-2009 гг.).

МЕСТНЫЕ СООБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ: Сборник научных статей / Под ред. Ю.М. Резника и Н.И. Мионовой. М.: Независимый институт гражданского общества, 2010. 192 с.

Сборник научных статей обобщает научные результаты комплексного исследования процессов социокультурного развития местных сообществ. В первой части сборника обсуждаются теоретико-методологические проблемы социокультурного развития местных сообществ. Вторая, прикладная часть сборника содержит богатый материал, дающий представление о реальных процессах формирования местных сообществ и проблемах социокультурного развития отдельных российских территорий.

Сборник адресован широкой читательской аудитории и, прежде всего, руководителям и специалистам системы муниципального управления, исследователям и практикам.

Local communities: problems of social' cultural development. Collected articles / Yuri Reznik and Nina Mironova (Eds.) Moscow: Independent institute of civil society, 2010. 192 p.

The collection summarizes scientific results of complex research of social-cultural development of local communities. The first part of the book discusses theoretical and methodological problems of social-cultural development of local communities. The second part is applied; it includes rich content demonstrating real processes of local communities' formation and problems of social and cultural development of some territories of Russia.

The collection is addressed to wide audience, but first of all – to heads and specialists of the system of municipal governance, researchers and practitioners.

© Авторский коллектив, 2010

© РГНФ, 2010

© Российский институт культурологии, 2010

© Независимый институт гражданского общества, 2010

Содержание	3
Содержание (на англ.)	4
Предисловие	5

I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ

РЕЗНИК Ю.М. РЕЗНИК Т.Е. Гражданское общество: теоретико-методологические аспекты социокультурного анализа	8
ГРЕЧКО П.К. Понятие местных сообществ в современной социальной теории	48
ИКОННИКОВА Н.К. Символические границы местных сообществ	68
МИХАЙЛОВА Н.Г. Местные и региональные сообщества: традиции и современные формы культурной деятельности	79
ПЕРЕПЕЛКИН Л. С. Культурная политика местных сообществ	88

II. РЕАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ И МУНИЦИПАЛИТЕТАХ

АСТАФЬЕВА О.Н., ГОРУШКИНА С.Н. Инфраструктура культуры локальных территорий и место проектной деятельности в ее развитии	102
СИНЕЦКИЙ С.Б. Местное сообщество как основной ресурс территории ...	119
ТЮРИН Г.В. Кто будет развивать местные сообщества?	127
МИРОНОВА Н.И. Социокультурные процессы формирования местных сообществ (по результатам исследования в пилотных регионах) ...	136
ШИШОВ К.А. Старообрядцы на Южном Урале	180

С.Б. СИНЕЦКИЙ

МЕСТНОЕ СООБЩЕСТВО КАК ОСНОВНОЙ РЕСУРС ТЕРРИТОРИИ

Понимание сущности феномена «ресурс», представление о ресурсах как о феномене является ключевым в компетентности управленца. Если не уметь отвлечься от «первого плана» и не уметь выходить за рамки ситуации, на время забывая очевидно-привычное, то о развитии, конкурентоспособности, выходе на новый уровень... и т.п. можно только говорить, без особой надежды сделать.

Под ресурсами территории, в большинстве случаев имеют в виду полезные ископаемые, объекты природопользования (промысловые озера, лесозаготовительные предприятия, охотничьи и собирательские угодья) или производственные объекты (промышленные, машиностроительные, сельскохозяйственные и др. предприятия). Иногда сюда добавляют торгово-сбытовые сети (там, где они развиты). Обычно именно указанные элементы хозяйства составляют некую условную модель, образ которой почти автоматически возникает в голове управленца при попытке определить и оценить имеющиеся ресурсы.

Полтора десятилетия, прошедшие с начала реформ показали, что ориентация лишь на указанный тип ресурсов может пагубно сказаться на всем жизненном устройстве. Оказалось, что производства могут годами не работать, объекты природопользования вырабатываться, сельское хозяйство сворачиваться до уровня приусадебного. Стало достаточно очевидно, что при всей значимости традиционных ресурсов необходимо более активно искать и включать в процесс развития какие-либо иные.

Сегодня все чаще говорят о социокультурных ресурсах. Однако, оставаясь в предметной логике, управленцы-практики расшифровывают понятие «социокультурный ресурс» через ведомственные сети «социалки»: муниципальные образовательные учреждения, учреждения дополнительного образования, культурно-досуговые учреждения, учреждения здравоохранения и т.п. На эмпирическом уровне руководители-практи-

ки знают, что образование, культура и здравоохранение – сферы по определению затратные и ресурсы (финансовые и материальные) нужны как раз для них. Однако, не имея возможности противостоять указаниям «сверху», осваивают адекватную времени риторику, позволяющую, с одной стороны, создать позитивную (оправдывающую) картину использования социалки, а с другой, «выбить» как можно больше дотаций на ее содержание. Возможности конвертации результатов функционирования социокультурных институтов в нечто способствующее развитию, конкурентоспособности и росту благосостояния пока неочевидны для большинства руководителей территорий. Обычно их предельная полезность видится в развитии платных услуг.

Ограниченность в понимании социокультурного ресурса проявляется в практически полном игнорировании самоорганизационных и генерирующих возможностей самих жителей (населения). Это не злой умысел (попытка подавить инакомыслие), но традиция, доставшаяся российскому государственному и муниципальному управлению еще с советских времен. Мы должны вполне точно понимать, что любые декларации, концепции, стратегии, программы и т.д., призванные выступить организующим началом деятельности управленцев-чиновников, всегда основываются на одной из двух моделей организации жизни социума. Эти модели различаются характером взаимоотношений власти и населения. Рассмотрим эти модели.

1. Государствоцентристская (властьцентристская) модель. Смысл ее в том, что чиновничий аппарат является центром генерации идей, исполнителем задуманного и оценщиком достигнутого. В этой ситуации, инициативы «снизу», как правило, не востребованы, а если и так, то не имеют шансов на реализацию. При этом преобладают решения воспроизводственного характера, население воспринимается как объект воздействия, который нужно в лучшем случае «вовлечь» и «привлечь» к реализации инициативы сверху.

2. Социоцентристская (гражданоцентристская) модель. Смысл ее в том, что генератором идей, в значительной степени исполнителем и оценщиком достигнутого является само население, представленное разного рода общественными объединениями и просто активными гражданами. Власть здесь выступает в первую очередь как инструмент продвижения общественных интересов и сама является ресурсом сообщества.

В основе указанных моделей лежат разные механизмы осуществления (см. табл. 1):

Формально рассуждая, следует признать концептуальную завершенность обеих моделей. В то же время, с точки зрения рыночных ориентаций

Таблица 1.

Властьцентристская модель	Гражданоцентристская модель
Вырабатывает решения самостоятельно и пытается убедить население в их правильности	Оформляет, решения, сформулированные на основе общественного мнения, согласовывает их с общественными объединениями граждан
Рассматривает граждан как дополнительную помеху в своей деятельности	Рассматривает граждан как соратников, источник идей, необходимых для успешной деятельности власти
Старается минимизировать общественную активность. Не способствует развитию институтов гражданского общества	Стремится развивать общественную активность, способствует появлению общественных объединений, повышает престиж активных жителей
Стремится избежать общественного контроля. Опирается на бюрократические инструменты обеспечения собственной легитимности и проведения решений	Стремится к общественному контролю, и, таким образом, разделению ответственности за принимаемые решения. В обеспечении собственной легитимности опирается на общественное мнение (опросы, общественные слушания, рабочие встречи, референдумы...)
Рассматривает себя как источник благ для населения	Рассматривает себя как инструмент исполнения волеизъявления населения, а коллективный разум - как источник благ

современной российской экономики и общих тенденций общественного развития, более предпочтительной является социоцентристская модель.

Даже если рассматривать власть (высших чиновников и депутатов) как элиту – т.е. сбор самых достойных и умных в своем сообществе, то и тогда нельзя забывать, что ни одна элита в мире не способна сегодня самостоятельно конкурировать с общественным интеллектом. Какими бы ни были умными управленцы (депутаты, чиновники, руководители предприятий) их интеллектуальный потенциал вряд ли даже приблизится к соответствующему потенциалу общества. Чем быстрее это будет осознано элитой, чем быстрее будут созданы механизмы задействования общественного интеллекта в решении проблем настоящего и формировании образа общего будущего, тем интенсивнее будет развиваться общество.

Властьцентристское сознание объективно (не независимо от субъективных благих намерений его носителей) порождает системные проблемы в жизни территории. Данные проблемы базируются на специфическом понимании властью ресурса как «ресурса для себя» («для территории»). Иными словами, и чиновники исполнительной власти, и депутаты (по преимуществу) сканируют возможности района с точки зрения того, что может принести пользу им в воплощении собственных замыслов (стратегий, концепций, программ, постановлений...). Однако никогда вопрос не ставится в иной плоскости: «для кого ресурсом является власть?» или «для кого ресурсом является наш район (территория)?». Таким образом, «идеология использования» доминирует над «идеологией партнерства», порождая перманентный конфликт между «ресурсом» и претендующим на его использование властью.

Проблема первая заключается в *отсутствии механизма преемственности* между властью разных временных отрезков. Народная мудрость — «новая метла по-новому метет» — хорошо отражает эту ситуацию. Новая администрация забывает не только устные обещания, данные предшественниками, но и легко отказывается от уже принятых законным путем решений. Совершенно понятно, что стратегии развития, принимаемые сегодня на 10 – 15 лет вперед имеют мало шансов на реализацию, поскольку тех, кто их принимал, к тому времени во власти не будет. А те, кто будут, с легкостью откредятся от любых неудобных положений этих документов.

Вторая проблема заключается в *воспроизводящем характере деятельности*. Властьцентристскому сознанию чужды маркетинговые новации, а ситуации неопределенности воспринимаются не как возможности для изменений, но как посягательства на устои. Если когда-то на территории было развито сельское хозяйство, то именно сельское хозяйство нужно возрождать (а, если, добыча угля — то добычу угля). И ухудшение ситуации это не следствие изменившейся конъюнктуры или интересов общества, а чья-то злая воля.

Третья проблема — в ментальной трансформации местного сообщества, основой мировоззрения которого постепенно становится *гиперпатернализм*. Сама практика жизни отучает некую критическую массу местного населения даже думать о «завтрашнем дне» территории как места для сообщества. Эти думы как бы изначально закреплены за представителями власти. Безынициативность, жизнь сегодняшним днем и для себя, ожидание чуда (причем, не от местных властей, а от областных и федеральных) — типичные характеристики провинциального населения (исключения лишь подтверждают правило).

В совокупности эти проблемы порождают ту ситуацию, которую мы имеем в подавляющем большинстве территорий: неспособность к саморазвитию, ориентация на выживание, депопуляция, односторонняя зависимость от внешних субъектов (вышестоящих властей, предпринимательских структур и т.п.).

Сегодня многие территории Челябинской области (да и России) создают концепции (стратегии) социально-экономического развития на перспективу (как правило, до 2020 г.). Не имея возможности для системного анализа этих документов в рамках статьи, отметим, что в большинстве соответствующих проектов опора на местные сообщества, развитие инфраструктуры третьего сектора лишь декларируются и не имеют сколько-нибудь серьезной дальнейшей проработки (даже теоретической). Подобные декларации — пример не столько нового мышления, сколько но-

вая, соответствующая времени (конъюнктурная) риторика. Подобные концепции (предполагающие вывод основных показателей развития территорий в положительный сектор прироста), будучи принятыми и утвержденными, вряд ли реалистичны, поскольку основаны исключительно на административных усилиях власти. Между тем, именно повышение активности жителей и развитие их организаций может быть фундаментом и гарантией возможных преобразований, частичной страховкой от ошибок власти. В современной ситуации именно развитие местного сообщества (именно как сообщества, а не конгломерата выживающих каждый по-своему жителей) только и может быть основой любых концепций развития. Причем, чем меньше территория, тем больший акцент в её стратегии должен смещаться на формирование местного сообщества и его роли в местном развитии.

Понимание властью себя как ресурса для сообщества (пусть пока и гипотетического сообщества) неизбежно переводит все теоретические (а, нередко, фантазийные) измышления относительно будущего в практическую плоскость. Дальнейшие действия по переходу к социоцентристской модели управления требуют решения нескольких задач:

1. Формирование территориального сообщества, ослабление патерналистских начал в мировоззрении жителей.

2. Стимулирование развития инфраструктуры сообщества: поощрение возникновения объединений граждан по интересам и проблемам.

3. Специальное создание и поддержка возникающих естественным путем дискуссионных (коммуникативных в широком смысле) площадок, на которых в самых разных форматах могли бы встречаться различные группы граждан, группы граждан и представители власти, группы граждан и представители бизнеса и т.д.

4. Повышение знаниевой культуры сообщества в различных областях (правовой, экологической, предпринимательской, политической и др.) через сеть культурно-досуговых и образовательных учреждений: создание народных университетов, университетов опыта и т.п.

5. Формирование социопроектных навыков сообщества, позволяющих во-первых, не бояться генерировать идеи и делать это максимально обстоятельно. Во-вторых, иметь представление о технологии реализации идеи, включая поиск ресурсов. В-третьих, готовность личного участия в реализации идеи.

Выполнение этих задач позволит сделать сообщество субъектом развития, а местную власть – ресурсом сообщества и одним из его инструментов.

Социопроектный потенциал сообщества – ключевое условие его самодостаточности. Если мы обратимся к опыту общественных объедине-

ний, то увидим в них нужный нам прообраз. Не имея стабильно поступающих доходов, данные организации всегда добиваются поставленных целей, умея грамотно сформулировать задачи, продемонстрировать свой проект, обеспечить его ресурсами. Общественные организации – это и есть минисообщества, сумевшие отстроить свои отношения с миром, именно по гражданоцентристской модели.

В то же время, даже общественным организациям (т.е. относительно небольшим по численности объединениям граждан) требуются годы для обретения самодостаточности и успешности. Их члены систематически участвуют в самых разных образовательных мероприятиях (тренингах, проектных семинарах, круглых столах и др.). Для территориального же сообщества это процесс несравнимо более длительный и непростой технически.

Преодоление гиперпатернализма, закрепившегося в виде культурной нормы (т.е. воспроизводящегося), требует, помимо желания самой власти:

– во-первых, возможности власти самоопределиться в качестве ресурса для сообщества. Имеется в виду, что помимо доброй воли нужно располагать физическим временем для систематических коммуникаций с представителями сообщества (по темам, которые задаются сообществом или его частью), экспертными возможностями, политическим весом, как на территории, так и за ее пределами;

– во-вторых, осуществления специальной культурной политики, направленной на постепенное изменение ценностно-нормативных основ жизненного устройства сообщества. В данном случае мы имеем в виду приучение людей к самостоятельности и коллективной самодеятельности.

Столь объемное вступление было необходимо для понимания ситуации, существующей в большинстве территорий Челябинской области, в т.ч., Каслинском муниципальном районе. Ситуация эта типична и сложилась не в результате чьего-то умысла, а в силу исторических причин. Изменение ситуации (прерывание негативного воспроизводства) возможно лишь волевым усилием местных элит, существенная часть которых представлена в административном аппарате и депутатском корпусе района.

В настоящий момент в Каслинском муниципальном районе существуют следующие предпосылки и ограничения для развития социопроектного потенциала населения и перехода к социоцентристской модели развития (см. табл. 2):

Таким образом, мы наблюдаем принципиальный паритет «предпосылок» и «ограничений», который не может быть преодолен без политической воли как районных, так и областных элит. В случае сохранения паритета возможно два основных сценария развития ситуации:

Таблица 2.

<i>Предпосылки</i>	<i>Ограничения</i>
Администрация района и депутатский корпус на субъективном уровне готовы к партнерству с местным сообществом, рабочему взаимодействию с региональным экспертным сообществом, открывающим возможности для разработки реальной концепции развития до 2020 г., в т.ч. социоцентристской культурной политики.	Администрация района существенно ограничена во времени. Неразбериха в полномочиях, отсутствие многих регламентов (например, по совместному использованию природных ресурсов соседствующими муниципалитетами) вынуждает решать сиюминутно возникающие вопросы практически не оставляя времени для разработки политики управления и стратегии развития.
Существует оптимальная инфраструктура (в т.ч. печатные СМИ) и профессиональные кадры для осуществления культурной политики.	Отсутствуют внутренние ресурсы для разработки и экспертизы культурной политики.
Есть дееспособный актив района (лидеры немногочисленных общественных объединений и просто инициативные граждане), имеющий опыт участия в социопроектных работах и готовый к принятию миссии лидеров будущего сообщества.	Население района представляет собой не сообщество, а конгломерат отдельных физических лиц и семей, не связанных общими идеями развития района. Отсутствует "образ будущего", задающий вектор консолидации населения, преобразующий его в самостоятельный субъект (сообщество).
В ряде населенных пунктов района (с. Шабурово, с. Багаряк) система местного самоуправления сложилась "естественным образом", на уровне здравого смысла, что позволило в значительной степени сохранить инфраструктуру жизнеобеспечения, а в некоторых случаях создать очаги качественной культурной среды.	В целом, местное самоуправление находится на этапе зарождения. Нет отработанной системы его осуществления, нет традиций самоуправления и, что особенно тревожно, у населения отсутствует мотивация к повышению социального статуса, принятию решений и ответственности за будущее района.
Актив территории способен генерировать (это подтверждается проектными семинарами и деловыми играми, проводимыми в районе) качественные идеи вариантов будущего развития района.	Даже у актива территории отсутствуют навыки социопроектного подхода к реализации идей. Обычно реализация идеи возлагается на какое бы то ни было руководство (что неизбежно при патерналистской ментальности). Это автоматически предполагает отказ от ответственности, а при многократных неудачах - зарождение чувства неверия в саму возможность изменений.
Район пользуется стабильным вниманием со стороны научного сообщества области и страны. Это обусловлено как его богатым историческим наследием, так и соседством с ЗАТО. В районе систематически проводятся археологические изыскания, экологические конференции, круглые столы. Есть возможность привлекать внешних экспертов и консультантов, хорошо знающих район и понимающих его специфику.	Администрация и депутатский корпус района, общественный актив испытывают "психологическую усталость" из-за неочевидности пользы для района от внимания со стороны ученого мира. "Нас постоянно изучают, а что толку, все равно ничего не меняется", - такую фразу можно все чаще слышать от представителей районной элиты.

1. Постепенная депопуляция и ухудшающееся воспроизводство.

2. Превращение района в придаток одного из энергетических гигантов, переход на обслуживание его предприятий и сопутствующей инфраструктуры с полной зависимостью от их устойчивости (например, в случае строительства на территории района АЭС).

При переходе к социоцентристской модели развития вполне вероятно гармоничное сочетание современных технологий, привносимых энергетиками, и исторически обусловленных форм бытования каслинского социума. Ресурсы энергетиков могут стать основой для музеефикации и стилизации под традиционные форматы значительных ареалов территории. В свою очередь, качественно выполненные работы по музе-

ефикации и стилизации (включающие обновление инфраструктуры, соблюдение санитарно-экологических требований) существенно повысят капитализацию территории (например, повысится стоимость жилья, земли и т.п.). Последнее, во-первых, повысит интерес потенциальных инвесторов и потенциальных образованных переселенцев (особенно, в сочетании с самостоятельным активным населением). Во-вторых, сделает территорию привлекательной для образовательного и рекреационного туризма. Конечно, туристические перспективы Каслей связаны с включением в более широкий проект, накрывающий (связывающий едиными маршрутными сетями) несколько близлежащих территорий (это связано с рентабельностью соответствующего бизнеса). Однако подготовка своих объектов — самостоятельная ответственность каждой территории.

Именно на этом парадоксальном сочетании традиции и новации может родиться новый образ будущего Каслинского муниципального района, новые самореализационные возможности его жителей (в рамках новых видов культурной и предпринимательской деятельности) и, как следствие, новое качество самой жизни.